

Действие второе.

Картина пятая.

Комната в квартире Шишкина. Налево — дверь в коридор, направо — дверь в кухню. Кушетка, шкаф-гардероб, стол, несколько стульев. В углу на полу — клетка для ежа, на окне — аквариум, на одну четверть наполненный водой. Костя сидит на стуле, перед ним — собака Лобзик.

Костя. Эх, Лобзик, Лобзик! Что теперь будет со мной? Все ребята учатся, а я не хожу в школу! Понимаешь, какая штука вышла? Вырасту теперь, и ничего из меня не получится. Мама думает, что я окончу школу, хорошим человеком стану... Понимаешь ты это? Ничего ты не понимаешь, потому что ты собака. А я всех обманул. Эх! Один я остался! Без ребят скучно! Как было хорошо раньше: в школу пойдёшь — товарищей встретишь, а теперь никого. Хоть бы пришёл кто-нибудь! И Витя почему-то не идёт. Наверно, и он перестанет ко мне ходить. Зачем я ему, если я не учусь в школе! У него в школе товарищей много.

(Стук в дверь.)

Войдите!

Входит Витя, Костя радостно бросается к нему.

Здравствуй, Витя! Почему так долго не приходил? Ты знаешь, я уже научился вверх ногами стоять. Надо стать возле стенки и держаться за стенку ногами.

Витя. Некогда сейчас вверх ногами стоять. Ложись скорее в постель.

Костя. Зачем?

Витя. Ну, ты ведь болен.

Костя. Как болен?

Витя. Да я ведь всем говорил в школе, что ты болен. Сам же просил.

Костя. Ну, просил.

Витя. А теперь вот сейчас к тебе ребята придут. Всем звеном решили тебя навестить.

Костя. Да что ты?

Витя. Вот тебе и «что ты»! Я нарочно прибежал, чтоб предупредить.

Костя поспешно отводит Лобзика на кухню, забирается в постель и накрывается одеялом.

Костя. Что же мне говорить ребятам?

Витя. Что говорить? Будто я знаю, что говорить!

Стук в дверь. Витя отворяет её и выходит в коридор. Из коридора слышен голос Вити: «Раздевайтесь, ребята! Заходите». В комнату входят по очереди Ира, Ваня, Игорь, Стасик, Толя, Ася и Витя. Ребята вытягивают головы и с опаской смотрят на лежащего в кровати Шишкина. Шишкин с беспокойством поглядывает на ребят.

Ира. Здравствуй, Костя.

Ваня. Здравствуй, Костя.

Игорь. Здравствуй.

Костя. Здравствуйте, ребята!

Ася. Вот зашли тебя навестить.

Костя. Спасибо, ребята, садитесь.

Витя. Садитесь... *(Рассаживает ребят вокруг постели «больного».)*

Ваня *(Косте)*. Ну, как ты себя чувствуешь?

Костя. Да так...

Ваня. Лежишь?

Костя. Лежу вот.

Стасик. Скучно тебе, небось, одному лежать?

Костя. Скучно.

Ася. Ты один весь день?

Костя. Один. Мама на работе.

Ира. Мы теперь будем приходить к тебе почаще. Ты извини, что мы не приходили, — думали, что ты скоро выздоровеешь и сам придёшь.

Костя. Ничего, ребята, ко мне Витя каждый день приходит.

Толя. Мы тоже будем приходить к тебе каждый день, хочешь?

Костя *(замявшись)*. Хочу.

Ваня. А что у тебя болит?

Костя. Всё болит: и руки и ноги...

Ваня. Что ты! И даже ноги?

Костя. Да. И голова.

Игорь. И что, всё время болит?

Костя. Нет, не всё. То пройдёт, пройдёт, а потом как заболит, заболит!

Стасик. У нас в доме у одного мальчика тоже всё болело. У него ревматизм был. Может быть, и у тебя ревматизм?

Костя. Может быть.

Ира. А врач что говорит?

Костя. Ну что он говорит? Что ему говорить? Ну, высунь язык, говорит. Скажи «а», говорит.

Ваня. А какая болезнь, разве не говорит?

Костя. Болезнь эта вот... как её... Апендикокс.

Ваня. Апендикокс?!

Костя. Ага.

Ваня. Что же это за болезнь такая — апендикокс?

Костя. Не знаю.

Ася. А чем тебя лечат?

Костя. Лекарством.

Ася. Каким?

Костя. Не знаю, как называется. Микстура.

Толя. Горькая или сладкая?

Костя. Горькая! *(Корчит гримасу.)*

Ася. Когда я была больная, мне тоже микстуру давали. Ох и горькую! Я не хотела пить!

Костя. Я тоже не хочу.

Ася. Нет, ты лучше пей, скорее поправишься.

Костя. Я и то пью.

Витя. Он пьёт, пьёт.

Стасик. Это ничего, что горькая. Ты выпей микстуру, а потом ложку сахара в рот.

Костя. Хорошо.

Ира. А об уроках не беспокойся. Вот начнёшь поправляться, мы будем тебе уроки носить, будем помогать учиться. Ты нагонишь.

Костя. Ничего, нагоню. А как там у нас в классе?

Ваня. Хорошо.

Костя. Как наше звено учится?

Ира. Хорошо. Ася уже подогнала, так что у всех теперь только четвёрки и пятёрки. Вот и ты поправляйся да нагоняй, тогда всё звено у нас будет отличное.

Костя. Вот поправлюсь, ребята, и я тоже буду хорошо учиться.

Ира. Конечно, будешь.

Из-под одеяла высовывается нога Шишкина в ботинке. Витя подходит и украдкой поправляет одеяло.

Витя. Ну, ребята, он пока ещё слабый, так что вы не утомляйте его. Идите домой.

Ира. Правда, пойдём, ребята. Ну, до свидания.

Ваня. Выздоровливай.

Игорь. Поправляйся.

Ася. Мы к тебе завтра придём.

Стасик. До свидания.

Костя. До свидания, ребята!

Ребята уходят. Костя вскакивает с постели и начинает прыгать по комнате.

Костя. Вот как здорово получилось! Никто не догадался! Всё в порядке!

Витя. Всё в порядке? Я хотел с тобой серьёзно поговорить!

Костя. О чём?

Витя. О том, что тебе надо в школу вернуться.

Костя. Я и сам знаю, что надо, а как я теперь могу? Ты же видишь, что не могу.

Витя *(решительно)*. Я решил с тобой сегодня в последний раз поговорить: если ты завтра же не вернёшься в школу, то я сам скажу Ольге Николаевне, что ты не больной вовсе...

Костя. Зачем?

Витя. Затем, что тебе надо учиться, а не гулять. Всё равно из тебя никакого акробата не выйдет.

Костя. Почему не выйдет? Посмотри, как я уже научился **вверх ногами** стоять. *(Подходит к стене и становится на руки.)*

Входит Стасик.

Стасик. Послушай, я сумку с книжками забыл. *(Видит Костю, стоящего вверх ногами.)* Послушай, что это? Ты почему **вверх ногами** стоишь? Так вот ты какой больной!

Костя *(становясь на ноги)*. Честное слово, больной! *(Хромая, идёт к кровати.)*

Стасик. Брось притворяться! Говорил — руки-ноги болят, а сам тут вниз головой ходишь!

Костя. Да это тебе показалось.

Стасик. Показалось? Ну уж, довольно выдумывать!

Костя. Нет, честное слово! Мне врач прописал **вверх ногами** стоять.

Стасик. Не ври, не ври! И когда ты успел одеться? Ты, значит, одетый в постели лежал?

Костя. Ну ладно, я тебе открою секрет, только ты поклянись, что никому не скажешь.

Стасик. Зачем я буду клясться?

Входит Ваня.

Ваня. Ты скоро, Стасик? Мы тебя все ждём.

Стасик. Ну-ка, иди сюда, Ваня. Он, оказывается, вовсе не болен!

Ваня. Кто не болен?

Входит Ира, за ней Игорь, Толя и Ася.

Ира. Кто не болен?

Стасик. Да вон он, Шишкин.

Ира. Как же так?

Стасик. Да вот так просто. Вхожу, а он тут вверх ногами ходит!

Ира. Что же это такое?

Ваня. Ты зачем нас обманывал?

Костя. Это я, ребята, просто так... Просто пошутил.

Ваня. Пошутил? Что это ещё за шутки?

Костя *(разводя руками)*. Вот такие вот шутки.

Игорь. Мы о нём беспокоились! Всем звеном к нему, а он тут, оказывается, комедию играет: больным притворяться вздумал!

Костя. Я больше не буду, ребята, вот увидите.

Игорь. Хорошо. Но ты ведь в школу не ходишь. Тоже пошутил, может быть?

Ира. Почему ты в школу не ходишь?

Костя. Я вам скажу, ребята. Только вы не сердитесь. Я решил циркачом стать.

Ваня. Как циркачом?

Костя. Поступлю в цирк и буду цирковым акробатом.

Стасик. Ты что — с ума спятил?

Костя. И ничего не спятил.

Стасик. Кто же тебя возьмёт в цирк?

Костя. А почему не возьмут? Нужны же в цирке новые артисты.

Ира. Ну, хорошо. А почему же ты всё-таки в школу не ходишь?

Костя. Не хочу больше учиться. Я и так уже всё знаю.

Ваня. Как всё?

Костя. Ну, всё, что нужно цирковому артисту.

Ваня. Что же ты думаешь — цирковой артист может неучем быть?

Костя. Зачем неучем? Кое-чему я уже выучился.

Ира. «Выучился». Простой задачи не можешь решить! Надо сначала окончить школу, а потом идти в цирковое училище. Цирковой артист тоже должен образованным быть. Ты бы сначала посоветовался с Ольгой Николаевной.

Костя. Будто я не знаю, что Ольга Николаевна скажет!

Игорь. По-моему, ребята, он не дело затеял. Надо сказать об этом Ольге Николаевне.

Стасик. Пусть перестанет выдумывать и является завтра в школу, а если не явится, мы скажем Ольге Николаевне.

Костя. Ну и будете ябеды!

Ира. Не будем! Вот попробуй не приди завтра в школу — увидишь. Нечего тебе гулять. Надо учиться!

Стук в дверь. Костя, испугавшись, прыгает в постель, накрывается одеялом. Витя открывает дверь. Входит Ольга Николаевна.

Ольга Николаевна (обводя взглядом ребят). О! Да тут всё звено! Решили навестить больного товарища? (Витя молча кивает головой. Ольга Николаевна подходит к Косте.) Здравствуй, Костя! Что же это ты расхворался у нас? Как ты себя чувствуешь? Что у тебя болит?

Костя молчит, с беспокойством смотрит на Ольгу Николаевну и старательно натягивает на себя одеяло.

Ира. Ничего у него не болит. Он вовсе не болен, Ольга Николаевна.

Ольга Николаевна. Как не болен?

Ира. Не болен — и всё!

Костя молча встаёт и садится на кровати, опустив глаза вниз. Ольга Николаевна поворачивается к ребятам, некоторое время укоризненно смотрит на Витю.

Ольга Николаевна. Почему же ты, Витя, говорил мне, что Костя болен? *(Витя молчит, потупив глаза.)* Почему ты молчишь? Значит, ты мне неправду сказал?

Витя *(мнётся)*. Это не я сказал. Это он сказал, чтоб я сказал, я и сказал.

Ольга Николаевна. Значит, он просил обмануть меня?

Витя. Да...

Ольга Николаевна. И ты обманул?

Витя. Обманул.

Ольга Николаевна. И думаешь, что оказал ему хорошую услугу, обманывая меня?

Витя. Нет.

Ольга Николаевна. Зачем же ты это сделал?

Витя *(мнётся)*. Ну, я думал, что нельзя же товарища выдавать.

Ольга Николаевна. Это врагу нельзя выдавать. А я разве ваш враг?.. Не думала я, что мои ученики считают меня врагом.

Пауза.

Ваня. Мы не считаем, Ольга Николаевна! Разве мы считаем?

Ольга Николаевна. Почему же никто не сказал мне?

Ира. Да мы ведь и сами не знали. Один только Витя Малеев знал. А сегодня мы пришли — и вот всё выяснилось.

Ольга Николаевна. Ну хорошо, об этом поговорим после. *(Косте.)* Почему же ты, Костя, не ходил в школу?

Костя *(с поникшей головой)*. Так.

Ольга Николаевна. Как — так?

Костя. Так... Я боялся.

Ольга Николаевна. Чего ты боялся?

Костя. Что вы записку от мамы спросите.

Ольга Николаевна. Какую записку?

Костя. Записку, что я пропустил, когда была письменная по арифметике.

Ольга Николаевна. Почему же ты пропустил, когда была письменная?

Костя. Я боялся получить двойку.

Ольга Николаевна. Значит, ты пропустил, когда была письменная работа, а потом не приходил, потому что у тебя не было записки от матери?

Костя. Да.

Ольга Николаевна. Что же ты думал делать, когда решил бросить школу?

Костя. Не знаю.

Ольга Николаевна. Но ведь какие-то планы у тебя были?

Костя *(мнётся)*. Какие у меня планы!

Стасик. Он решил сделаться цирковым артистом.

Ольга Николаевна. В цирковую школу без среднего образования не берут. Да ещё там надо лет пять учиться. Не мог же ты сразу сделаться цирковым артистом?

Костя. Не мог.

Ольга Николаевна. Вот видишь! Не обдумавши ничего, так сразу и решил не ходить в школу. Так можно?

Костя. Нельзя.

Ольга Николаевна. Что же ты теперь думаешь делать?

Костя. Не знаю.

Ольга Николаевна. А ты подумай.

Костя *(тихо)*. Разрешите мне вернуться в школу.

Ольга Николаевна. Что?

Костя. Я хочу вернуться в школу.

Ольга Николаевна. Это самое лучшее, что ты мог придумать. Мы тебе разрешим вернуться в школу, но с условием, чтоб ты хорошо учился.

Костя. Я буду хорошо учиться. Мне только по арифметике трудно.

Ольга Николаевна. Как же без арифметики? Без арифметики никак нельзя. Если ты не справишься с арифметикой, то и учиться не сможешь.

Костя. Я справлюсь. Я возьмусь.

Ольга Николаевна. Вот и возмись. Вся беда в том, что ты никак не возьмёшься. Я ведь не могу научить того, кто сам не хочет учиться. Если же ты возьмёшься за дело сам, то и я тебе помогу, и товарищи тоже помогут. Поможете ему, ребята, правда?

Ира. Конечно, поможем. Мы тут в этом деле тоже виноваты. Мы решили всем звеном начать учиться лучше, и нам надо было выделить Шишкину помощника, а мы не выделили.

Ольга Николаевна. Выделим теперь. С кем ты хочешь заниматься, Костя?

Костя. Можно, я буду заниматься с Витей Малеевым?

Ольга Николаевна. Вы с Витей, я вижу, друзья?

Костя. Друзья.

Ольга Николаевна. Это хорошо, что вы дружите, только плохо то, что дружба у вас нехорошая, не настоящая.

Витя. Почему?

Ольга Николаевна. Потому что настоящий друг

должен заботиться о своём товарище. Твой друг плохо учился, а ты не помог ему учиться лучше.

Витя. Я помогал ему иногда.

Ольга Николаевна. Чем же ты помогал? Тем, что подсказывал на уроках или давал списывать задачи? Давал ведь?

Витя. Давал.

Ольга Николаевна. Какая же это помощь? Разве это настоящая помощь? Чему же научишься, если весь век будешь списывать и слушать подсказку? (Вите.) Скажи, пожалуйста, сам.

Витя. Ничему.

Ольга Николаевна. Вот видишь, ты это понимаешь, а настоящей помощи ему не оказал. Костя учился плохо и дошёл до того, что совсем перестал ходить в школу, а ты и тут молчал и помогал ему прогуливать. Тебе была безразлична его судьба. Вот поэтому я и говорю, что такая дружба не настоящая. Это ложная дружба. Если хочешь быть настоящим другом, то должен быть требовательным, должен добиваться, чтобы твой друг стал лучше.

Витя. Я хочу теперь быть настоящим другом ему. Я дал обещание папе помогать Косте.

Ольга Николаевна. Хорошо. Мы доверим тебе это дело, только ты должен следить, чтобы Костя выполнял все уроки самостоятельно. За него ничего делать не надо. Это будет плохая помощь с твоей стороны.

Витя. Я понимаю.

Ольга Николаевна. Ну, ребята, идите домой, вам надо уроки делать.

Ребята уходят, прощаясь с Ольгой Николаевной. Костя остается вдвоём с Ольгой Николаевной.

Костя (после паузы). Ольга Николаевна, я хочу вас попросить: не говорите маме!

Ольга Николаевна. Почему?

Костя. Я теперь буду хорошо учиться, обещаю вам, только не говорите.

Ольга Николаевна. Значит, ты хочешь продолжать обманывать маму! И ещё хочешь, чтоб я тебе помогла в этом?

Костя. Я никогда больше не буду обманывать маму. Мне так не хочется её огорчать!

Ольга Николаевна. А если мама потом узнает, что мы вместе с тобой обманывали её? Ведь она будет огорчена ещё больше. Разве не так?

Костя. Так.

Ольга Николаевна. Вот видишь, надо маме сказать. Но если ты обещаешь взяться за учебу как следует, то я попрошу маму, чтоб она не очень сердилась на тебя.

Костя. Я обещаю!

Ольга Николаевна. Вот и договорились. А сейчас давай позанимаемся с тобой. Ты ведь даже не знаешь, что на завтра задано.

Костя. Не знаю.

Ольга Николаевна. Так бери книги и будем заниматься.

1. Вообрази, что ты — режиссёр и тебе предстоит поставить этот отрывок на сцене. Для этого тебе необходимо помочь каждому артисту лучше разобраться в роли, которую он будет исполнять. Сделай это, ответив на такие вопросы: каков внешний вид действующего лица? его характер? отношение к учёбе? к товарищам?
2. Ты актёр. Чтобы хорошо и правдиво сыграть порученную тебе роль, нужно как следует разобраться в характере действующего лица, его привычках, поведении, отношении к делу и людям. Выбери роль и расскажи, как нужно её исполнять.
3. Ты художник, который должен оформить спектакль. Устно нарисуй все декорации. Расскажи, как их расположить на сцене.
4. Подготовься к чтению этого отрывка из пьесы по ролям.

СТИХИ БЕЗ НАЗВАНИЯ ПРО НИКИТИНА ВАНЮ.

А. Барто.

Возле школьного крыльца
Посадили деревца.
Поместили в стенгазете
Фотографию ребят:
Первый класс, второй и третий
Все с лопатами стоят.
Впереди — Никитин Ваня.
Он стоит на первом плане,
Он с сияющим лицом
Снялся рядом с деревцом.
Как-то раз дежурил Ваня,
Наводил он чистоту.
Прибежал он утром ранним:
— Класс сейчас я подмету!
Я дежурный в понедельник,
Нужен мне хороший веник! —
Он выходит на разведку.
Солнце прячется в листве.
Он одну ломает ветку,
А потом — другие две.
Говорит он: — Чудный веник!
И платить не нужно денег! —
Возле школьного крыльца
Нет больше деревца!
Но зато висит в газете
Фотография ребят:
Первый класс, второй и третий
Все с лопатами стоят.
Впереди — Никитин Ваня.

Он стоит на первом плане,
Он с сияющим лицом
Рядом с бывшим деревцом!

1. Какое хорошее дело сделали ученики? Какое участие принимал в нём Ваня?
2. Что произошло дальше с посаженным деревцем? Почему это случилось?
3. Что ты можешь сказать о поступке Вани? Какое он вызывает к себе отношение?
4. Подумай, как относится к Ване автор стихотворения.
5. Сравни повторяющиеся строки. Одинаково ли их надо читать?

СКАЗКА О ПОТЕРЯННОМ ВРЕМЕНИ.

Е. Шварц.

Жил-был мальчик по имени Петя Зубов. Учился он в третьем классе четырнадцатой школы и всё время отставал, и по русскому письменному, и по арифметике, и даже по пению.

— Успею! — говорил он в конце первой четверти. — Во второй вас всех догоню.

А приходила вторая — он надеялся на третью. Так он опаздывал да отставал, отставал да опаздывал и не тужил. Всё «успею» да «успею».

И вот однажды пришёл Петя Зубов в школу, как всегда с опозданием. Вбежал в раздевалку. Шлёпнул портфелем по загородке и крикнул:

— Тётя Наташа! Возьмите моё пальтишко!

А тётя Наташа спрашивает откуда-то из-за вешалок:

— Кто меня зовёт?

— Это я, Петя Зубов, — отвечает мальчик.

— А почему у тебя сегодня голос такой хриплый? — спрашивает тётя Наташа.

— А я и сам удивляюсь,— отвечает Петя.— Вдруг охрип ни с того ни с сего.

Вышла тётя Наташа из-за вешалок, взглянула на Петю, да как вскрикнет:

— Ой!

Петя Зубов тоже испугался и спрашивает:

— Тётя Наташа, что с вами?

— Как что? — отвечает тётя Наташа.— Вы говорили, что вы Петя Зубов, а на самом деле вы, должно быть, его дедушка.

— Какой же я дедушка? — спрашивает мальчик.— Я — Петя, ученик третьего класса.

— Да вы посмотрите в зеркало! — говорит тётя Наташа.

Взглянул мальчик в зеркало и чуть не упал. Увидел Петя Зубов, что превратился он в высокого, худого, бледного старика. Морщины покрыли сеткою лицо.

Смотрел на себя Петя, смотрел, и затряслась его седая борода.